

СЛОЖЕНИЕ ТАДЖИКСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ВАРЗОБА¹

Варзоб — небольшой историко-географический район в бассейне одноименной реки, пересекающей центральную часть южного склона Гиссарского хребта. В нижнем своем течении р. Варзоб под названием Душанбедарья выходит на равнину, на которой раскинулся г. Душанбе — столица Таджикской ССР, и западнее Душанбе впадает в р. Кафирниган. Интересующая нас территория лежит в пределах верхнего и среднего течения р. Варзоб и ее притоков; на севере ее ограничивают районы верховьев р. Зеравшан, с которыми она соединяется перевалами в Гиссарском хребте, на востоке — Рамитское ущелье, на западе — Гиссарская долина, на юге — г. Душанбе и окрестные селения. До Великой Октябрьской социалистической революции Варзоб в качестве амлокторства входил в состав Гиссарского бекства. По современному административному делению эта территория, состоящая из шести сельсоветов, входит в Ленинский район Таджикской ССР. В настоящее время Варзоб является одним из наиболее населенных и хозяйственно развитых горных районов. В долине реки построена Верхняя ВарзобГЭС, снабжающая электрической энергией столицу, имеется ряд горнодобывающих предприятий и разработок, связанных с промышленностью Душанбе. На одном из правых притоков Варзоба, в боковом ущелье на базе горячих минеральных источников функционирует курорт союзного значения Ходжа Оби-Гарм. Благодаря чистому горному воздуху, удивительной красоте и разнообразию пейзажей долина р. Варзоб является излюбленным местом отдыха жителей республики, там расположено много детских санаториев, оздоровительных и туристических лагерей, домов отдыха; есть также горно-лыжные спортивные базы.

По территории Варзоба проходит вдоль реки автомобильная трасса, соединяющая Центральный, Южный и Юго-Восточный Таджикистан с районами Северного Таджикистана. В XIX и начале XX в. по долине р. Варзоб через перевал Анзоб пролегли пешеходные и вьючные тропы, соединявшие верховья Зеравшана (местности Фальгар, Фан и Ягноб) с Гиссарским краем; в древности по этой же горной долине, возможно, проходил наиболее короткий, но очень опасный путь из области Согда в Тохаристан. Варзоб издавна является как бы естественным коридором, соединяющим бассейн верхнего течения р. Зеравшан с бассейном Кафирнигана. Доступ в эту долину был открыт и с севера, и с юга, что естественно, сказалось на формировании ее населения. В Варзоб постоянно в течение последних столетий перемещались довольно крупные группы населения, различного по своему происхождению. Здесь не могло поэтому быть однородного этнического массива, какой имеется в других районах горного Таджикистана, например в Каратегине или Дарвазе.

По характеру рельефа долина Варзоба делится на две части: горную, начинающуюся с истоков реки и простирающуюся до выхода ее из гор,

¹ В основу статьи положены полевые материалы автора, собранные в 1961—1963 гг.

и предгорную, раскинувшуюся на адырах, окаймляющих Гиссарскую долину. Горная часть населена таджиками и ягнобцами — малочисленной народностью, родной язык которой входит в группу восточноиранских языков. В настоящее время ягнобцы считают себя также таджиками. Предгорная часть характеризуется смешанным и более разнородным по происхождению населением. Основную массу жителей здесь составляют таджики, но кроме них есть ягнобцы (новые поселенцы этих мест) и являющиеся потомками тюрко-монгольских племен узбекские группы — карлуки, калътатаи, мугулы, частично сохранившие родо-племенные названия² и издавна расселявшиеся в Гиссарском крае. Границей между горной и предгорной частями долины служит кишлак Дахана, о чем свидетельствует и само его название³.

О численности населения рассматриваемого района до Октябрьской революции достоверных сведений нет. Русский путешественник, посетивший Варзоб в 1910 г., определил численность его населения в 5200 человек⁴. Цифра эта не соответствовала действительности, поскольку автор получил ее в результате расспросов и им была учтена лишь часть варзобских селений. По переписи 1926 г. в Варзобе насчитывалось 12 695 человек⁵. По нашим материалам, собранным в сельсоветах и правлениях колхозов, численность населения изучаемого района достигала в 1962 г. около 30 тыс. человек.

С точки зрения национальной принадлежности примерно 85% жителей района составляют таджики (в том числе и таджикоязычные чагатаи), около 6% — ягнобцы, 6% — тюркоязычные народности и около 3% — русские и другие национальности.

По социальному составу население Варзоба в основной своей массе — колхозники и рабочие, не порвавшие связи с сельским хозяйством. Контингент рабочих формируется, в первую очередь, из жителей кишлаков, расположенных вблизи промышленных предприятий. Рабочие по окончании сезонных работ на предприятиях остальное время года трудятся в колхозах. Известную часть населения составляют служащие, учителя, медицинские и торговые работники. Имеется и довольно большая группа производственной интеллигенции: мастеров горного дела, агрономов и зоотехников.

Большой интерес представляет вопрос о происхождении таджикского населения бассейна р. Варзоб.

Таджиков Варзоба можно разделить на пять основных территориальных групп, каждая из которых локализуется в определенных границах и имеет единое происхождение. Группы эти: *варзоби*, *вилояти*, *сугути*, *каратегини* и *кулоби*⁶. Из них каратегини и кулоби считаются пришлыми, а остальные — исконным населением Варзоба. В расселении этих групп намечаются два типа — сплошной и смешанный. При сплошном расселении кишлак или несколько кишлаков, расположенных в одной местности, либо целиком заняты одной группой, либо одна из групп в них численно значительно превосходит другие.

Помимо деления на территориальные группы, в Варзобе, как и в других районах горного Таджикистана, существует также деление населения, связанное с природными условиями. Так, жители горной части долины относят себя к *кухистони* (горцы), предгорий — к *вилояти* (в мест-

² См. Б. Х. Кармышева, Этнографическая группа «тюрк» в составе узбеков, «Сов. этнография», 1960, № 1.

³ «Дахана» — отверстие, вход: в данном случае — вход, начало горного ущелья.

⁴ Б. Л., Очерки Гиссарского края. Течение р. Варзоб, «Туркестанские ведомости», 1910, № 50, 51, 52.

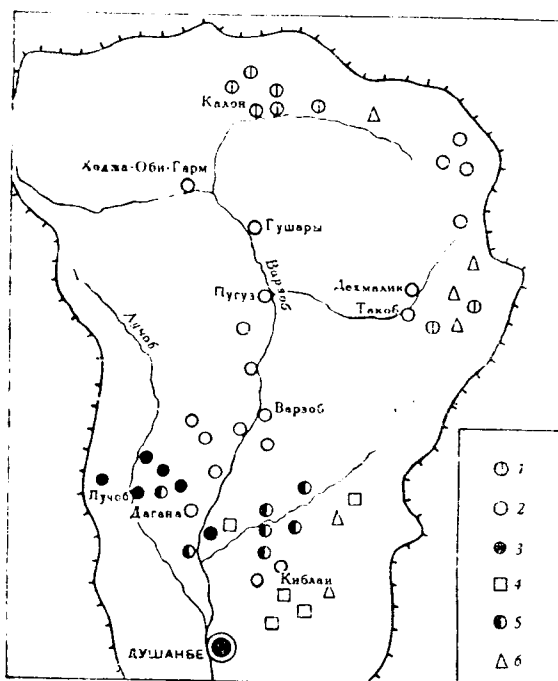
⁵ «Материалы Всесоюзной переписи населения 1926 г. в Узбекской ССР», вып. II — «Поселенные итоги Таджикской ССР», Самарканд, 1927, стр. 40—45.

⁶ Первые сведения об этих группах и их говорах см.: В. С. Соколова, Фонетика таджикского языка, М.—Л., 1950, стр. 105—107; В. С. Расторгуева, Варзобский говор таджикского языка. М.—Л., 1952, стр. 21—22.

ном понимании — обитающие на равнине). В свою очередь среди кухи-стони различаются *сархади* — обитатели высокогорных селений, *таго-би* — жители селений, расположенных по берегам рек — притоков Варзоба, в боковых ущельях⁷, и *руйови* — жители береговых селений по среднему течению Варзоба.

Варзоби (варзобцы) заселяют сплошь кишлаки, расположенные по среднему течению Варзоба выше кишлака Дахана и в боковом ущелье по левому притоку этой реки — Душоха (или Косона). Отдельные семьи варзоби живут в кишлаке Дахана и в кишлаках Харангонского ущелья. По утверждениям самих варзоби, они — исконные жители долины Варзоба. В кишлаках, населенных варзоби, нам рассказывали, что предки современных варзоби являются якобы давними выходцами из Самарканда. В кишлаке Дехмалик (в местном произношении Деи-Малик) бытует легенда о том, что этот кишлак был основан людьми, бежавшими из Самарканда при нашествии Чингисхана.

Как свидетельствуют устные предания, группа варзоби складывалась постепенно. Ядром ее, может быть, и были выходцы из Самарканда, под которым, вероятно, надо понимать не столько собственно город, сколько местность, лежащую в бассейне Зеравшана, главным образом в районе его левых верхних притоков. Возможно, конечно, что среди предков современных варзоби были и выходцы из Самарканда и из его окрестностей. В литературе есть упоминания о том, что целые группы кишлаков, расположенных на южных склонах Гиссарского хребта, в частности по р. Каратагдарья, заселены потомками выходцев из Самарканда. На это указывает, например, Л. В. Успенская: «Считая своих далеких предков выходцами из окрестностей Самарканда, каратагцы всегда стремились поддержать связь с этим городом»⁸. В Варзобе нам говорили, что до сих пор отдельные семьи имеют какие-то родственные связи с Самаркандом. Путь из Самарканда, как утверждают местные жители, лежал через Анзобский перевал, однако есть и единичные сведения о другом пути из Самарканда

Варзоб и его население. 1 — каратегини, 2 — варзоби, 3 — вилояти (чагатаи), 4 — сугути, 5 — кулоби, 6 — ягноби

⁷ О *тагоби* и *сархади* см.: Р. Л. Неменова, Предварительный отчет о работе во время Гармской этнографической экспедиции, «Доклады АН ТаджССР», вып. IX, Душанбе, 1953, стр. 60; Б. Х. Кармышева, Этнические и территориальные группы населения северо-восточной части Кашкадарьинской области Узбекской ССР, «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», вып. XXXIII, М., 1960, стр. 55—56.

⁸ Л. В. Успенская, Каратагский говор таджикского языка, Душанбе, 1956, стр. 9. Е. М. Пешерева отмечает, что часть жителей Каратага считает себя выходцами из кишлака Дахбид под Самаркандом (Е. М. Пешерева, Гончарное производство Средней Азии, М.—Л., 1959, стр. 135).

Рис. 1. Кишлак Зуманд. Тип селения сархади. Фото А. С. Андреева

Рис. 2. Кишлак Деи-Малик. Тип селения тагоби (эта и остальные фотографии выполнены З. А. Широковой)

в Варзоб — через Карши и Гиссар, т. е. о пути, каким ездили обычно чиновники бухарского эмира в Восточную Бухару. Неизвестно, застали ли в Варзобе предки нынешних его жителей какое-либо местное население. В литературе сведений об этом нет. Однако тот факт, что местная топонимика (названия кишлаков, особенно заселенных варзоби, урочищ, ручьев) не таджикского, а восточноиранского происхождения, свидетельствует, как нам представляется, об обитании здесь народа, говорившего на языке восточноиранской ветви.

Язык современных варзоби — один из говоров таджикского языка, представляющий собой разновидность северной группы. В варзобском говоре обнаруживаются некоторые черты, сближающие его с зеравшан-

Рис. 3. Кишлак Зимчурд. Тип селения руйови

скими говорами⁹. Последнее обстоятельство как бы подтверждает сведения о зеравшанском происхождении основной части варзоби. В сложении рассматриваемой группы известную роль сыграли выходцы из кишлаков, расположенных в бассейне р. Кафирниган и Гиссарской долине, которую варзоби часто называют *валоют*, понимая под этим словом равнинную местность. Следует сказать о связях группы варзоби с жителями различных районов Таджикистана (Дарваза, Каратегина, Куляба), возникших вследствие браков. Нельзя не отметить также влияние тюркских элементов на формирование группы варзоби. Проникновение тюрков шло различными путями; сохранились предания, что отдельные современные таджикские кишлаки были основаны на местах прежних поселений тюрков (карлуков), чаще всего это были летовки последних. К таким кишлакам относятся Гусхарф, Оби-Сафед, Тагов. В некоторых кишлаках есть группы семей, основателями которых были тюрки — кишлаки Гушары (в местном произношении Хушьёре), Тагов, Пшамбе. Наконец, не только в настоящее время, но и в прошлом браки между таджиками и карлуками практиковались довольно широко, смешанные семьи засвидетельствованы нами в ряде кишлаков варзоби.

Вилояти (в местном произношении в а л о й я т и) — группа, живущая в районе правого берега р. Варзоб и ее правых притоков (Лучоб и др.). Территория расселения вилояти начинается на севере с кишлака Дахана и к югу подходит к границам г. Душанбе. Вилояти живут на территории сельсовета Чорбоб. Численность их примерно 3500 человек, что составляет половину всего населения этого сельсовета. Слово вилоят (валоят) имеет два значения: географическое и административное. О географическом его значении в местном понимании мы уже говорили (*вилоят* — равнина, негорная местность). Административное же значение термина *вилоят* — центр определенной территории; в этом смысле

⁹ Так, у варзоби, населяющих Такобское ущелье, употребляется архаичная форма причастия для выражения будущего времени, характерная для матчинских фальгарских диалектов (см. В. С. Расторгуева, Опыт сравнительного изучения таджикских говоров, М., 1964, стр. 160).

Рис. 4. Таджики-чагатаи из кишлака Алахчин (сельсовет Чорбог)

слово является как бы синонимом слова *шахр* — город¹⁰. Само название *вилояти* по своему содержанию расплывчато, что проявляется в разном понимании его в различных районах: жители верхних кишлаков Варзоба, а также кишлаков по среднему течению р. Варзоб и Такобского ущелья относят к *вилояти* население предгорий, начиная с кишлака Дахана и ниже, включая исконных жителей Душанбе и Гиссара (как историко-географической области); в южных районах Узбекистана (Сурхандарьинская область) *вилояти* — это пришлая группа таджиков («пришельцы из разных мест равнины») ¹¹. Л. В. Успенская при исследовании таджикских говоров Гиссарского района отметила, что жители долинных гиссарских кишлаков, говор которых сходен с говорами кулябских таджиков, отделяли себя по языку от жителей горных кишлаков этого района, называя язык последних «вилояти» или «шахри», т. е. городским¹².

Варзобские вилояти считают себя таджиками-чагатаями. О себе они говорят «*мо вилояти — тоджикони таджои, чагатой*» — «мы вилояти — исконные жители, таджики-чагатаи». И, как чагатаи, они противопоставляют себя жителям Харангонского ущелья и группы кишлаков Киблаи, относя тех к сугути. О чагатаях, населяющих бассейн р. Варзоб (верховья и долину р. Душанбе), упоминается в материалах по районированию Средней Азии. Там же указывается, что в собственно Варзобе зарегистрировано 1600 чагатаев, а по Оби-Душанбе — 470¹³. По-видимому, речь идет о чагатаях, называемых в Варзобе еще и вилояти. Чагатаи, по предположению И. П. Магидовича, одна из пяти племенных групп джагатаидских монголов, т. е. тюркизованных монгольских племен, расселившихся в бухарском оазисе, главным образом в районах, примыкающих к заселенным таджиками территориям (верховья Кашкадарьи, бассейн Байсундарьи, верховья и среднее течение Сурхана,

¹⁰ Обычное словарное значение слова *вилоят* как область, провинция нами в районе Варзоба не выявлено.

¹¹ И. Хидоят, К вопросу о формировании населения южных районов Узбекистана, сб. «Из истории культуры народов Узбекистана», Ташкент, 1965, стр. 113.

¹² Л. В. Успенская, Говоры таджиков Гиссарского района, Душанбе, 1962, стр. 5.

¹³ «Материалы по районированию Средней Азии», кн. I — «Территория и население Бухары и Хорезма», ч. I — Бухара, Ташкент, 1926, стр. 283, табл. 18.

долина Каратагдарьи, бассейн Кафирнигана, долина Кызыл-Су) ¹⁴. Большая часть племени чагатай ассимилировалась не узбеками, а таджиками ¹⁵. Новые данные об этой этнической группе содержат работы Б. Х. Кармышевой, посвященные исследованию состава населения южных и западных районов Узбекистана ¹⁶. Б. Х. Кармышева отмечает, что в Сурхандарьинской области термин *чагатай* применяется к исконному оседлому населению независимо от его языка ¹⁷. Наши материалы по варзобским чагатаям подтверждают это, правда, лишь в отношении таджиков-чагатаев, поскольку узбеки-чагатаи на изучаемой территории не зарегистрированы. Следует также добавить, что термин *таджик* для варзобских чагатаев является как бы синонимом термина *чагатай*; чагатаи Варзоба отграничивают себя от других этнических групп, например от калтатаев, турк, мугул, как утративших узбекский язык и говорящих сейчас по-таджикски, так и узбекоязычных.

Нам не удалось установить, связывают ли себя чагатаи Варзоба с чагатаями других районов, однако среди них сохранились предания, что предки их поселились в районе Варзоба уже 350 лет назад. Каких-либо рассказов о первоначальной родине их слышать не приходилось. Говор варзобских чагатаев, называемый ими вилояти, сходен с говором варзоби. Любопытно что представители группы кулоби, живущие вперемежку с чагатаями, называют и их, и соседей их сугути только термином *вилояти*.

Сугути — самоназвание таджиков, жителей кишлаков Харангонского ущелья, входящих ныне в сельсовет Айни и сельсовет Киблаи. По языку сугути не отличаются от своих соседей чагатаев-вилояти, не имеют они также каких-либо отличий в быту и культуре. Часто сугути называют себя так же, как и их соседи, — вилояти. Подобно вилояти, сугути живут перемежаясь с группой кулоби. В настоящее время кишлаков, сплошь заселенных сугути, очень мало, прежде их было больше. Чаще всего сугути живут в кишлаках со смешанным населением, однако вплоть до 1930-х годов они селились компактно и в брачные отношения с кулоби не вступали.

Сугути относят себя к исконному оседлому населению, называя себя *таджик сугути*, т. е. местные сугути. В этом отношении, а также по языку они, как и чагатаи, противопоставляют себя пришлой группе кулоби. Наиболее интересные сведения о происхождении сугути нам сообщили в кишлаках группы Киблаи, в частности в кишлаке Лойов. Сугути, как нам рассказали, именуют себя так потому, что местность, исконными жителями которой они считаются и откуда они происходят, называется Сугут. Это название, по представлениям самих сугути, не административное, оно отражает природные географические особенности данной территории. *Сугут* — низменная, болотистая местность, заросшая камышом, а также местность, где преобладают поливные земли. Границами Гиссарского Сугута на востоке в прошлом считались Рамит, Янгибазар (современный Орджоникидзеабад). В состав Сугута варзобские сугути включали Гиссарскую долину. Имеется ценная запись М. С. Андреева, где указывается, что термин *сугути* прилагался к долинному пространству к востоку от Денау, в которое входили современные районы: Денау, Сари-Осиё и Узун (в Узбекистане), Регар, Шахринау, Гиссар (в Таджикистане). Восточнее и южнее Душанбе термин *сугути* обычно относили к восточной части Кокташского района и к Орджоникидзеабадскому рай-

¹⁴ «Материалы по районированию Средней Азии», кн. 1, ч. 1, стр. 221, 231.

¹⁵ Там же, стр. 231.

¹⁶ Б. Х. Кармышева, Некоторые данные к этногенезу населения южных и западных районов Узбекистана, «Краткие сообщения Ин-та этнографии АН СССР», вып. XXVII. М., 1957; е е же, Этнические и территориальные группы населения северо-восточной части Кашкадарьинской области Узбекской ССР.

¹⁷ Б. Х. Кармышева, Этнические и территориальные группы северо-восточной части Кашкадарьинской области Узбекской ССР, стр. 15.

Рис. 5. Таджики-кулоби из кишлака Охток (сельсовет Киблан)

ону, который прилегает к предгорьям¹⁸. Свидетельства о варзобских сугути подтверждают это; по их словам, они как раз и заселяли северо-восточную окраину гиссарского Сугута.

Названия *Сугут*, *сугути* встречаются и в Узбекистане, в Шахрисябском оазисе¹⁹. Следует отметить, что в приложении термина *сугути* к оседлому исконному населению в Узбекистане и Таджикистане, в частности на рассматриваемой нами территории, разноречий нет. Однако интересен тот факт, что если шахрисябских узбеков, известных под названием сугути, их соседи узбеки даштикипчакского происхождения называют таджиками²⁰, то варзобских сугути их соседи таджики считают узбеками, точнее представителями группы тюрк, утратившими родной язык. По-видимому, для этого у них есть все основания, поскольку сами сугути (кишлак Лойов) говорят о себе, что они калтатаи из племени тюрк.

Кулоби расселены среди сугути и вилояти. Они живут с ними в одних кишлаках, но есть и кишлаки, сплошь занятые кулоби.

Пределом распространения варзобских кулоби на севере является Харангонское ущелье, выше они встречаются лишь единичными семьями. В группе кулоби можно выделить три подгруппы, разные по происхождению: а) выходцы из Каратегина (кишлаки Самсолик, Енахш, Тегирми, Лангар, Пита, Санджитак, Юс, Таи-Камар, Оби-Гарм); б) выходцы из Куляба (кишлаки Бальджуан, Ховалинг, Сари-Хасор, Муминабад); в) выходцы из Файзабада.

Кулоби первой подгруппы не причисляют себя, однако, к каратегинцам, поскольку население кишлаков Каратегина, откуда они переселились в Варзоб, по их утверждению, происходит из Куляба. В самом деле, по материалам Гармской этнографической экспедиции, обследовавшей Каратегин в 1952—1953 гг., население как правобережных, так и левобережных каратегинских кишлаков в районе слияния р. Сурхоб с Обихингоу происходит из Куляба. Язык варзобских кулоби относится к юго-восточной группе таджикских говоров и, обнаруживая сходство с кулябскими говорами²¹, примыкает, по-видимому, к долинному гиссарскому²², носители которого считают себя выходцами из Куляба.

По рассказам местных жителей, кулоби вначале поселились в Харан-

¹⁸ Запись эта хранится в архиве М. С. Андреева (Ин-т истории АН ТаджССР) и была впервые опубликована Б. Х. Кармышевой в ее работе «Этнические и территориальные группы населения северо-восточной части Кашкадарьинской области Узбекской ССР», стр. 58—59.

¹⁹ Б. Х. Кармышева, Этнические и территориальные группы населения северо-восточной части Кашкадарьинской области Узбекской ССР, стр. 56.

²⁰ Там же.

²¹ В. С. Соколова, Указ. раб., стр. 106.

²² Л. В. Успенская, Говоры таджиков Гиссарского района, стр. 7, 72, 77.

гонском ущелье, и лишь затем спустились в Киблай и обосновались там в ряде кишлаков. Кулоби кишлаков сельсовета Чорбог происходят из Куляба, частично из Файзабада; сначала они появились в кишлаке Чорбог за пределами гузаров, занятых вилояти, и основали самостоятельный кишлак Чорбоги-Поен (сейчас он считается Нижним кварталом Чорбога). В 1920-е годы несколько семей кулоби переселилось в покинутый прежними жителями кишлак Чагатай, а также в другие кишлаки сельсовета Чорбог.

К кулоби, как к людям пришлым, до Октябрьской революции представители других групп населения (вилояти, сугути) относились зачастую враждебно. Между вилояти и кулоби происходили ссоры и кровопролитные драки из-за земли и воды. Каждая группа имела свои мечети. На празднествах, особенно на туях по случаю обрезания сына, когда устраивалось козлодранье (*бузкаши*), наездники делились на две партии — с одной стороны кулоби, с другой — вилояти. Брачные отношения вилояти и сугути с кулоби в старое время были односторонними: и вилояти, и сугути брали в жены девушек кулоби, но своих девушек им не отдавали. За годы Советской власти эти межгрупповые границы стерлись почти бесследно, и хотя люди отчетливо еще осознают свою принадлежность к той или иной группе, браки между представителями различных групп населения совершаются постоянно и без всяких преград. Свидетельством этому служат кишлаки со смешанным населением.

Первоначально, когда кулоби стали заселять изучаемую территорию, они стремились основывать свои поселения на свободных местах, либо в кишлаках, покинутых жителями. Так, нами записаны предания о том, что некоторые современные кишлаки, например Охток, Камчин, прежде были поселениями кочевых узбеков, а кишлак Чагатай раньше был заселен чагатаями, ушедшими, возможно, в соседние кишлаки. На месте современного кишлака Бувак (Харангонское ущелье) были густые заросли деревьев. Когда пришли кулоби, им пришлось очищать от растительности площадки для постройки жилищ.

Время прихода кулоби в долину р. Варзоб определить трудно. По рассказам жителей, первые поселенцы появились здесь около 200—250 лет назад. В кишлаке Бувак нам сообщили, что первые засельники этого кишлака бежали сюда из Куляба, теснимые Худой Назар Аталыком, т. е. примерно около 100 лет назад.

Каратегини населяют группу кишлаков Зидди (в местном произношении Зидде) и кишлаки Роге и Вармоник в Такобском ущелье. Довольно много кишлаков было заселено каратегини в районе притока Варбоза — р. Лучоб. Среди таджиков, живущих в кишлаках Зидди, бытуют предания, что их деды и прадеды переселились сюда из кишлаков, расположенных по правому притоку р. Сурхоб — Сорбог и его притоку Камароу. Ряд кишлаков Зидди носит названия тех каратегинских кишлаков, откуда пришли люди, — Насруд, Оби-Хирф, Хазора. Варзобские каратегини представляют собой довольно однородную по происхождению группу с двумя ветвями — среднекаратегинской (выходцы из кишлаков Гориф, Насруд, Шинглич, Варзгун) и верхнекаратегинской (выходцы из кишлаков Хаит, Ясман). Зиддинские каратегини сохранили свой каратегинский диалект и этнографически резко отличаются от остальных варзобских таджиков. В их материальной культуре (жилище, пища), семейном быту и хозяйственной деятельности до сих пор сохраняются черты, свойственные таджикам Каратегина.

Помимо описанных пяти основных таджикских групп населения, в Варзобе проживают таджики — переселенцы из других районов республики, не причисляющие себя ни к одной из этих групп. Например, в кишлаках Бакавул, Алхитой, Чорбог и др. наиболее значительны по численности выходцы из Фаны и Фальгара — местностей в верховьях р. Зеравшан. Среди них различаются ранние пришельцы, обосновавшиеся в

кишлаках варзоби и частично смешавшиеся с ними, и более поздние, переселившиеся в предгорные районы Варзоба уже в годы Советской власти.

Особую группу варзобского населения составляют ягнобцы (яг-на ви). Ряд кишлаков Варзоба они заселяют сплошь, в остальных их по несколько семей. Ягнобцы переселились в Варзоб из Ягноба. Первоначальным местом их поселения был кишлак Коктепе, входящий в группу кишлаков Зидди. Из Коктепе группа семей ягнобцев ушла в верхнюю часть Такобского ущелья, основав кишлаки Зуманд и Гаров, несколько семей заселили кишлаки Оби-Сафед в верховьях р. Такоб. В настоящее время ягнобцы покинули Оби-Сафед и обосновались в кишлаке Сафедорак в том же Такобском ущелье. Ягнобцы населяют также кишлак Дара в Харангонском ущелье и кишлак Курпай в сельсовете Киблай. Все перечисленные кишлаки однородны по населению (если не считать отдельных смешанных семей, в которых мать чаще всего таджичка), кроме вновь заселенного кишлака Курпай, где до недавнего времени жили таджики-кулобы; теперь там еще осталось 3—4 таджикские семьи, а остальные 13 семей — ягнобцы. Всего ягнобцев в долине р. Варзоб около 1000 человек, из них 720 проживает в кишлаках Такобского ущелья²³.

М. С. Андреев в отчете об экспедиции 1925 г. сообщает о переселенцах из Ягноба в Варзоб: «...переселение, по их словам, произошло лет 200—250 тому назад. Из этого ядра переселенцев в Коктепе 52 года тому назад (все ягнобцы, с которыми приходилось говорить об этом, совершенно единогласно указывали эту цифру — очевидно, счет велся точно) часть выселилась в Зыман»²⁴. Далее, М. С. Андреев указывает, что как коктепинские, так и зумандские ягнобцы считают себя выходцами из селений с «теновой», т. е. левобережной, южной, стороны Ягноба²⁵. В. С. Соколова, приводя краткие данные о расселении и численности варзобских ягнобцев, отмечает, что язык их относится к западной разновидности ягнобского языка²⁶.

Наши сведения о времени переселения ягнобцев на Варзоб совпадают со сведениями М. С. Андреева. По словам таджиков, населяющих кишлак Калон (Зидди), ягнобцы переселились в Коктепе около 250 лет назад. Причем одни считают, что ягнобцы поселились еще до того, как кишлаки Зидди были заселены таджиками, а другие (их большинство) — что ягнобцы заселили Коктепе уже при таджиках и что на месте кишлака тогда было высокогорное пастбище, где кочевые узбеки пасли летом свои стада. Последнее утверждение подкрепляется тем, что название кишлака Коктепе тюркского происхождения. Все зумандцы же в 1962 г. утверждали, что их кишлак был основан 86 лет назад, что их деды и отцы происходят в основном из четырех кишлаков Ягноба — Ноумиткан, Гармайн, Ворсавут, Шовета — и что прежде в Зуманде они расселялись по признаку территориального происхождения. Безводье не позволяет разрастаться Зуманду, поэтому часть ягнобских семей выселилась в соседний кишлак Сафедорак. Число ягнобцев в бассейне р. Варзоб из года в год увеличивается, в основном благодаря притоку выходцев из собственно Ягноба.

Варзобские ягнобцы все двуязычны, нередки в ягнобских кишлаках смешанные семьи, но в них основным языком всегда остается ягнобский. Таджикский язык зумандцев по своим особенностям приближается к

²³ По данным 1932 г., ягнобцев в варзобских кишлаках насчитывалось 645 человек, примерно ту же цифру указывает В. С. Соколова, определяя численность ягнобцев в Варзобском районе в 600—700 человек, см.: В. С. Соколова, Очерки по фонетике иранских языков, II, М.—Л., 1953, стр. 63.

²⁴ М. С. Андреев, Краткий отчет о работах этнографической экспедиции в Таджикистане в 1925 г., в кн. «По Таджикистану», вып. 1, Ташкент, 1925, стр. 21.

²⁵ Там же.

²⁶ В. С. Соколова, Очерки по фонетике иранских языков, стр. 62.

языку каратегинцев, населяющих Зидди. Многие ягнобцы, как и окружающие их таджики, работают на местных горно-рудных предприятиях, главным образом на Такобском комбинате. Кишлаки, заселенные ягнобцами, — Зуманд, Гаров, Сафедорак — входят в колхоз «Таджикистан», который объединяет и таджикские кишлаки: Рог, Вармоник, Тагоб и Лен-Малик.

Этнографическое изучение территориальных групп населения Варзоба с привлечением данных диалектологии и топонимики позволяет высказать некоторые предположения. Во-первых, основным и исходным компонентом современного населения Варзоба, очевидно, являются таджики, связанные по происхождению с зеравшанским Согдом, главным образом с районами верхнего течения р. Зеравшан. Они и составили ядро группы варзоби, заселяющей центральную часть бассейна р. Варзоб. Во-вторых, население рассматриваемого района имеет общее происхождение с таджиками, населяющими горную часть Гиссара — долины Каратага и Хонакодари.

Обратимся к данным, на которых мы основываемся, высказывая эти предположения. Одним из существенных фактов, характеризующих этнографически тот или иной район, является наличие или отсутствие гончарного производства (ручного или станкового). Как известно, по всему горному Таджикистану широко распространено женское гончарное производство, при котором изделия изготавливаются вручную, без гончарного станка. Женское гончарство бытует и в районах, расположенных по южному склону Гиссарского хребта, распространено оно и на Варзобе, но только у каратегинцев в Зидди, у ягнобцев (в горной части) и у кулоби (в предгорной части). У варзоби же ни женского гончарства, ни вообще гончарства как промысла нет. Правда, в быту варзоби была широко распространена глиняная посуда, но они приобретали ее у варзобских каратегинцев и ягнобцев, несмотря на то что гончарные глины в изобилии имеются и в местах их собственного расселения. Интересно отметить, что летовки каратегини и варзоби до сих пор располагаются в одной местности (верховья р. Тагобдарьи), и женщины из группы каратегини занимаются гончарством на этих летовках, а варзоби нет. В былые времена мастерицы кулоби и каратегини приглашались для изготовления посуды в варзобские кишлаки.

Если мы обратимся к районам, лежащим в верховьях Зеравшана, то и там, за исключением Ягноба, женское гончарное производство не засвидетельствовано. Е. М. Пещерева отмечает, что как в Матче, так и в Фальгаре население в основном пользуется деревянной посудой, причем фальгарцы глиняную посуду приобретают в селении Урметан, где имеются гончары-мужчины, работающие на гончарном станке. Мастера эти либо приезжие из Пенджикента и Ура-Тюбе, либо ученики пенджикентских мастеров. Правда, в районе Матчи попадаетея иногда посуда, сделанная женщинами, однако есть все основания считать, что здесь производства посуды в настоящее время нет и это явление случайное²⁷.

По материалам Е. М. Пещеревой, женское гончарство засвидетельствовано в кишлаке Хакими, расположенном в верховьях Каратагского ущелья, жители которого являются выходцами из Каратегина, в то время как в самом Каратаге бытует мужское станковое гончарное производство. Конечно, трудно утверждать, что в странах Верхнего Зеравшана никогда не было женского гончарства, но вполне вероятно, что Варзоб заселялся выходцами из верховьев Зеравшана тогда, когда древнее ручное гончарство у них уже не существовало. Как нам представляется, отсутствие гончарства свидетельствует о близости происхождения верхнезеравшанских и варзобских таджиков.

²⁷ Е. М. Пещерева, Гончарное производство Средней Азии, М.—Л., 1959, стр. 17—18.

Рис. 6. Сбивание масла в маслобойке кумпи, кишлак Тагов

Рис. 7. Сбивание масла в маслобойке чатдег, кишлак Тагов

Не распространено гончарство и у двух других исконных групп населения Варзоба — сугути и вилояти. Это, по-видимому, объясняется тюркским происхождением этих групп.

Следует остановиться еще на одном факте, вызывающем, на наш взгляд, связь варзобских таджиков с населением Верхнего Зеравшана. У горных таджиков известны три способа сбивания масла из заквашенного молока: в высокой выдолбленной из куска дерева маслобойке *кумпи* при помощи мутовки, которую двигают вверх и вниз; в ягнобской глиняной маслобойке *тугла* путем катания ее по земле и, наконец, в деревянном, или чаще глиняном, сосуде — *чагдег* (*чархдег*) при помощи мутовки, прикрепленной в вертикальном положении к столбу и приводимой

во вращательное движение ремнем. Третий способ, более совершенный по сравнению с двумя первыми, широко распространен по всему горному Таджикистану. Сбивание масла в куппи бытовало раньше в Фальгаре, Матче, Фанс²⁸. В Варзобе у таджиков варзоби до 1920-х годов масло сбивали только в куппи. До сих пор кое-где в боковых ущельях наряду со сбиванием масла в чархдеге пользуются и куппи.

Если обратиться к диалектологическим данным, то обнаруживается значительная близость между говорами варзобцев, каратагцев и жителей долины Хонакодари (говор последних получил в литературе название горный гиссарский)²⁹, с одной стороны, и существенное отличие всех их от говоров варзобских каратегини и кулоби и долинного гиссарского говора — с другой. По основным признакам фонетической системы и грамматического строя говоры таджиков Горного Гиссара относятся к северо-западной группе говоров таджикского языка, в то время как говоры варзобских каратегини и кулоби принадлежат к юго-восточной или южной группе говоров³⁰.

Вследствие недостаточной изученности верхнезеравшанских говоров (за исключением матчинских) мы не можем сопоставить с ними говоры таджиков Горного Гиссара. Известно лишь, что между современными верхнезеравшанскими говорами, относимыми к центральной группе, и говорами таджиков долины Варзоба, Каратага и Хонакодари имеются существенные различия, наблюдаются различия и внутри говоров таджиков Гиссара. Однако эти обстоятельства не исключают и не опровергают предположения о родстве рассматриваемых говоров и связях их носителей с Верхним Зеравшаном. Различия в этих говорах могли возникнуть уже в период самостоятельного развития каждого из них вследствие влияния соседних говоров и других причин. Варзобский говор, по-видимому, подвергался более сильному влиянию говора кулоби, чем, скажем, каратагский говор, и это проявилось в некоторых особенностях его фонетики, грамматического строя (в системе предлогов и послелогов, глагольных образований) и особенно в лексике.

Данные топонимики особенно наглядно демонстрируют связь Варзоба со странами Верхнего Зеравшана. В горной части Варзоба, особенно на территории, заселенной варзоби, да и в верховьях р. Варзоб, обнаруживается сходство, а иногда полное совпадение топонимов с верхнезеравшанскими: Варзоб (Матча, кишлак Пастигав), Камодун³¹, Зуманд, Порут, Гурке, Исповез, Нешпогар и др.

Ряд вопросов, связанных с заселением долины Варзоба исконной группой его населения — варзоби, остается пока нерешенным. Известно время заселения долины, поскольку никаких археологических исследований здесь не проводилось. До сих пор не обследованы обнаруженные в Такобском ущелье на склонах гор места древней выработки свинца, которые, по предположению Б. Н. Наследова, могли относиться к X—XII вв., когда в Мавераннахре была развита разработка свинцово-серебряной руды³². Трудно сказать, кого застали предки современных варзоби, переселившись в эту долину; возможно, что они и были исконными засельниками ее, а последующие переселенцы из Самарканда, точнее из бассейна Зеравшана, просто больше запомнились народом. Отсюда повсеместные предания о выходцах из Самарканда.

²⁸ Е. М. Пещерева, Молочное хозяйство горных таджиков и некоторые связанные с ним обычаи, в кн. «По Таджикистану», вып. 1, Ташкент, 1927, стр. 45.

²⁹ Л. В. Успенская, Говоры таджиков Гиссарского района, стр. 76.

³⁰ В. С. Расторгуева, Опыт сравнительного изучения таджикских говоров, стр. 157.

³¹ А. Л. Хромов, Говоры таджиков Матчинского района, Душанбе, 1962, стр. 206, 208.

³² С. З. Шифрин и др., Такоб. Месторождение плавикового шпата, «Труды Таджикско-Памирской экспедиции АН СССР», вып. 75, М.—Л., 1937, стр. 14.

Все эти вопросы будут, вероятно, освещены более полно, когда будет проведено историко-этнографическое изучение всего населения Гиссара, в частности Горного Гиссара, к которому приступает сектор этнографии Института истории АН Таджикской ССР.

Что касается двух других исконных групп варзобских таджиков — сугути и вилояти, то они, по-видимому, являются потомками тюрков из тюрко-карлукской группы полукочевых племен, населявших Южный Таджикистан до появления здесь в XV—XVI вв. узбеков даштикипчакского происхождения. С тюрко-карлукской группой связаны и чагатаи — потомки тюркизированных монгольских племен. Все эти тюркоязычные группы и племена расселялись полосой, окаймляющей высокогорные районы со сплошным таджикским населением, в частности в Южном Таджикистане. Варзобские сугути — это в основном калътатаи и тюрки, утратившие свой язык и полностью ассимилированные таджиками. Под названием вилояти фактически скрываются таджики-чагатаи, точнее — таджикоязычные чагатаи. Обе эти группы сложились, по-видимому, в результате постепенной ассимиляции их таджиками варзоби. Этот вывод позволяет нам сделать тот факт, что хотя в настоящее время чагатаи и сугути живут попеременно с кулоби, говор их, даже подвергаясь заметному влиянию кулоби, по своей системе и основным признакам отчетливо примыкает к говору варзоби, а не кулоби.

По нашим материалам создается представление, что сугути кишлаков Киблаи утратили свой язык позднее, чем сугути Харангона, хотя и те и другие, особенно сугути Киблаи, помнят свое тюркское происхождение; чагатаи же не считают, что у них мог быть другой, не таджикский, язык. Возможно, что ко времени их расселения на современной территории они уже были таджикоязычны; во всяком случае чагатаи — это таджики на протяжении уже не менее двух или двух с половиной столетий.

SUMMARY

The composition and trends of the present-day population of a mountain district of the Tajik SSR situated in Varzob River valley is examined. The Tajik population of this district is represented by five territorial groups (besides the Yaghnobis who also regard themselves as Tajiks). The variegated composition of Varzob District is due both to geographical and to social-historical factors. The study of ethnographic and linguistic data leads to the suggestion that one of these territorial groups — the *Varzobi* — who inhabit Varzob from earliest times is genetically linked with the Tajiks of the upper reaches of the Zeravshan — one of the regions of ancient Sogd; two other groups — the *Viloyati* (*Chagatai*) and the *Suguti* are descendants of Turkic-Mongol tribes long settled in Tajikistan and assimilated by the Tajiks. The two remaining groups — *Karateghini* and *Kulobi* are comparatively latecomers: the former stem from Middle Karateghin, the latter — from Kuliab and Lower Karateghin districts; both began to populate Varzob from about the beginning of the XVIII century.